

СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА**Талаай Исраилович ТУРДИЕВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента,
 Филиал Российского государственного социального университета (РГСУ),
 Ош, Кыргызская Республика
 talaai@mail.ru
 ORCID: отсутствует
 SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 30.07.2018
 Получена в доработанном
 виде 27.08.2018
 Одобрена 11.09.2018
 Доступна онлайн
 15.11.2018

УДК 331.556; 314.7
 JEL: J61, J68, O13, Q01,
 Q54

Ключевые слова: трудовая миграция, социо-эколого-экономическая ситуация, бедность, занятость населения, безработица, социально-экономическая политика, климатические изменения

Аннотация

Предмет. Трудовая миграция населения Кыргызстана.

Цели. Выявление и описание основных последствий трудовой миграции населения Кыргызстана в контексте социо-эколого-экономической безопасности страны.

Методология. В исследовании использовались системный подход, методы научного абстрагирования и статистические методы.

Результаты. Установлено, что интеграционные процессы на постсоветском пространстве положительно влияют на социально-экономическое положение трудовых мигрантов из Кыргызстана. Выявлены региональные особенности движения трудовых ресурсов с учетом специфики социо-эколого-экономического развития.

Выводы. Общее в направлениях, масштабах и социально-экономических факторах миграции населения в Центральной Азии проявляется в установлении устойчивых потоков трудовых мигрантов в сторону Российской Федерации. Важными причинами выступают демографический рост и избыточность трудовых ресурсов в регионе на фоне традиционного тяготения постсоветских республик друг к другу. В Кыргызстане причины массовой трудовой миграции связаны с напряженностью социально-экономической обстановки, общественно-политической нестабильностью и природно-географической уязвимостью региона. Денежные переводы, осуществляемые трудовыми мигрантами, выступают мощным фактором, способствующим стабилизации экономической системы Кыргызстана. Глобальные климатические изменения также могут оказать влияние на перспективные миграционные движения в регионе.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Турдиев Т.И. Социо-эколого-экономические последствия трудовой миграции населения Кыргызстана // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2018. – Т. 16, № 11. – С. 2166 – 2176.
<https://doi.org/10.24891/re.16.11.2166>

В Кыргызской Республике наблюдаются масштабные миграционные процессы. При изучении направлений и масштабов миграции в Кыргызстане необходимо учитывать то, что изменяется миграционное поведение населения всей постсоветской Центральной Азии. Интенсификация миграционных процессов во всей Центральной Азии, и в Кыргызстане в частности, связана со многими причинами демографического, социального, экономического и политического характера.

Если выделить общее и особенное в направлениях, масштабах и социально-экономических факторах миграции населения как Центральной Азии, так и Кыргызстана в частности, то общее проявляется в следующем.

Во-первых, во всех постсоветских республиках Центральной Азии наблюдается устойчивый демографический рост, который служит причиной избыточности трудовых ресурсов в регионе. Региональной державой с

точки зрения численности населения является Республика Узбекистан, где проживают около 33 млн чел. На втором месте – Республика Таджикистан, где численность населения составляет 9 млн чел. Население таких стран, как Кыргызстан и Туркменистан, составляет 6 млн и 5,5 млн чел. соответственно.

Во-вторых, все постсоветские республики ментально, культурно и духовно близки России; политическая элита этих стран почти всегда ориентирована на Россию, а народы интуитивно тянутся друг к другу и связаны множеством невидимых нитей, поскольку у них есть общая история великих побед и свершений.

В-третьих, общая для всех стран постсоветского региона история советского периода четко показала возможность успешного сосуществования всех национальностей, населяющих территории новых независимых государств, что служит мощным фактором интеграционных процессов. Справедливости ради необходимо отметить и то, что ключевой причиной трудовой миграции выступает относительно высокий уровень оплаты труда в России.

Наконец, в геополитическом отношении страны Центральной Азии удобны в качестве буферной зоны, поскольку Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан не имеют общей границы с Российской Федерацией. Но следует отметить, что Туркменистан проводит четко выраженную изоляционную политику и его участие в межгосударственных интеграционных объединениях минимально.

Во многих концепциях в сфере демографии, миграционных отношений, принятых в постсоветских республиках, именно страны СНГ выделены в качестве приоритетных с точки зрения миграционного взаимодействия, и этот факт стал основой для динамичного развития миграционных отношений между Россией и постсоветскими республиками. На взгляд автора, здесь свою роль сыграл и пресловутый эффект «невидимой ноги», когда мигранты перемещаются в те регионы, где уровень доходов более приемлем для жизни.

Ведь после распада СССР практически все бывшие республики начали реализовывать рыночные реформы. Если в начале рыночных преобразований постсоветские государства характеризовались одинаковым социально-экономическим потенциалом и качеством жизни населения, то в последующем произошла дифференциация, в результате которой Россия и Казахстан вырвались вперед в социально-экономическом развитии.

Дифференциация оказала существенное влияние на миграционные процессы на постсоветском экономическом пространстве. К сожалению, рыночные реформы во многих бывших союзных республиках сопровождались экономическим коллапсом, падением производственного потенциала, ростом безработицы, снижением уровня жизни населения в условиях разрыва устоявшихся экономических связей. Наблюдался масштабный социально-экономический спад, произошло обнищание населения.

Удивительным и непонятным образом возникли региональные и локальные очаги межэтнических и межнациональных конфликтов по периметру бывшего СССР, порождая миграционные настроения у значительных слоев населения. На этом фоне центром интеграционных процессов на постсоветском пространстве объективно стала Россия, и уже на рубеже тысячелетий становится ясной направленность вектора как постоянной, так и временной трудовой миграции из стран СНГ.

В целом практически все постсоветские республики оказались вовлеченными в масштабные миграционные процессы, при этом 80% миграционных передвижений происходят в пределах постсоветского экономического пространства. Самая главная предпосылка – это безвизовый режим пересечения границ между большинством государств региона. Российская Федерация и Республика Казахстан являются основными принимающими трудовых мигрантов странами. Неудивительно, что против Российской Федерации введены экономические санкции странами Запада,

которые всегда в той или иной форме реализовывали политику сдерживания России. Все дело в том, что начал вырисовываться контур евразийской миграционной системы, где роль РФ значительна. Ухудшая экономическую ситуацию и подвергая девальвации российскую валюту, страны Запада хотят разъединить страны региона, снизить эффективность интеграционных процессов в СНГ. В целом, осознавая, что трудовые мигранты играют все более важную роль в укреплении интеграционных связей на постсоветском социально-экономическом пространстве, Запад методично начал проводить многоаспектную политику сдерживания всех стран СНГ, при этом экономические санкции против РФ есть только видимая часть «многопланового айсберга» геоэкономического сдерживания стран СНГ.

Необходимо четко осознать и то, что давно назрела необходимость реализации единой и согласованной во многих аспектах политики стран СНГ, направленной против китайской миграции. Китайская экономическая, торговая, миграционная политика во всех частях света воспринимается с тревогой. Отметим следующий момент: Китай, по сути, очень часто не следовал требованиям ВТО, и эта организация никогда содержательно не могла выразить свое негодование или неприятие.

Если взять отношения Китая и Кыргызстана, то все инвестиции КНР сопровождались миграционным «довеском»: после вложения инвестиций в определенный проект всегда на территории Кыргызской Республики оставалось определенное количество мигрантов. Например, после реконструкции ТЭЦ г. Бишкека на сумму 386 млрд долл. США для обслуживания ТЭЦ были оставлены около 200 чел., которые проявили некомпетентность во время аварии на ТЭЦ зимой 2018 г., наглядно показав бесполезность такого «миграционного десанта». В настоящее время в Кыргызской Республике арестованы два бывших председателя Правительства Кыргызской Республики. Их подозревают в участии в коррупционных схемах, связанных с

реконструкцией ТЭЦ г. Бишкека. В рамках данного дела помимо этих людей еще один экс-чиновник арестован, а экс-министр энергетики через границу с Таджикистаном бежал в США, скрываясь от правосудия. Коррупционные скандалы отрицательно сказываются на инвестиционной привлекательности страны, в силу чего необходим особый контроль за прозрачностью и адресностью использования иностранных кредитов, включая китайские.

Кстати, опыт взаимодействия с китайскими кредитами отдельных стран, например, Таджикистана, показывает, что китайская сторона всегда последовательна в отстаивании своих финансово-экономических интересов. Китай всегда готов оказать финансово-экономическую помощь нуждающимся странам, требуя взамен аккуратного, взвешенного и взаимовыгодного межстранового сотрудничества.

В настоящее время мигранты из Китая стали массово проникать фактически во все страны ближнего зарубежья. Нельзя не признать, что политика экспансии КНР, осуществляемая под известным лозунгом «идти вовне», в целом успешна. С учетом этого странам СНГ необходимо выработать последовательную и согласованную политику по отношению к китайской миграции.

Сокращение рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, ухудшение условий проживания и качества жизни, рост числа депрессивных территорий, социально-политическая нестабильность, усиление напряженности в межэтнической сфере – вот только часть основных социально-экономических и политических причин, вызвавших масштабную миграцию.

Особого рассмотрения заслуживает внешняя трудовая миграция. Такая миграция на современном этапе характерна не только для Кыргызстана, но и практически для всех постсоветских республик Центральной Азии. На данном этапе трудовая миграция коренного населения стран Центральной Азии приняла масштабный характер, а главными источниками потоков трудовой миграции из

региона являются три государства: Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, как отмечают У.Ж. Эргешбаев¹, Н. Власова, А. Топилин [1], К.П. Воронова [2].

Существует отдельный аспект масштабных миграционных процессов в Центральной Азии, влияющий на социо-эколого-экономическую ситуацию. Данный аспект связан с тем, что в странах Центральной Азии наблюдается масштабное утверждение краткосрочных проектов. По сути, краткосрочные проекты являются прогнозами социально-экономических перспектив на незначительный временной период. Проблемы «утечки умов» и последующей «утечки мускулов» в определенной степени обусловлены доминированием таких проектов, когда определенная часть общества ощущает невозможность построения длительных жизненных планов. Этим объясняется и то, что многие богатые люди свои бизнес-проекты реализуют на территории иностранных государств или же массово выводят деньги в офшорные зоны, порождая проблемы «бегства капиталов».

Основная комплексная первопричина массовой трудовой миграции в Центральной Азии – это совпадение двух факторов: устойчивого роста численности населения и экономического спада. Население стран Центральной Азии (без учета Казахстана) с 1991 по 2005 г. увеличилось на 28%. В структуре населения преобладают люди в активном трудовом возрасте.

На данном этапе движение трудовых ресурсов происходит в целом стихийно. При этом миграционные процессы масштабны, и их «стоимостной вес» вполне сопоставим с четвертью или даже половиной ВВП стран Центральной Азии, так как денежные трансферты, осуществляемые трудовыми мигрантами, исчисляются в млрд долл. США.

Магистральное направление миграционных потоков из Центральной Азии – это Российская Федерация, куда перемещаются до

85% трудовых мигрантов. Основным стимулирующим фактором для трудовых мигрантов выступает финансово-экономическая привлекательность доходов на территории Российской Федерации [3].

В целом можно сказать, что трудовая миграция стала не только средством выживания населения, но и механизмом реальной экономической интеграции на постсоветском пространстве [4–6]. Трудовые мигранты на деле интегрируют страны СНГ и прочно связывают их друг с другом, о чем аргументированно пишут Д.З. Икромов², Е.В. Тарасова³, Абазбек уулу Расул⁴.

Очень важным фактором выступает внешняя миграция населения в Кыргызстане. Если сделать некое историко-экономическое отступление, то в советский период для Кыргызстана была характерна добровольная иммиграция; квалифицированные специалисты приезжали в Киргизию, чтобы развивать промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, образование, науку. Неудивительно, что во второй половине XX в. Киргизская ССР сделала огромный шаг вперед в плане социально-экономического, научно-образовательного и культурного развития. Советская Киргизия была передовым во многих отношениях индустриально-аграрным центром; социально-производственная инфраструктура регионов республики также была развитой.

После распада СССР для Киргизии настали тяжелые времена, поскольку произошел социально-экономический коллапс в условиях

² Икромов Д.З. Трудовая миграция как механизм экономической интеграции стран – членов ЕВРАЗЭС. В кн.: Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности. Сборник докладов и материалов IV Международной научно-практической конференции. М.: ИСПИ РАН, 2012. С. 495–502.

³ Тарасова Е.В. Тенденции миграционного взаимодействия Алтайского края со странами Центральной Азии. В кн.: Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности. Сборник докладов и материалов IV Международной научно-практической конференции. М.: ИСПИ РАН, 2012. С. 110–112.

⁴ Абазбек уулу Р. Международные миграционные процессы и их последствия // Вестник филиала РГСУ в г. Ош Киргизской республики. 2017. № 15. С. 7–10.

¹ Эргешбаев У.Ж. Миграционные процессы в Кыргызстане и их социально-экономические последствия. Ош: ОшГУ, 2009. 248 с.

резкого масштабного разрыва вертикальных и горизонтальных экономических и кооперационных связей на постсоветском пространстве. Практически все крупные промышленные предприятия были приостановлены или закрыты, возникла массовая безработица, произошло обнищание населения. Например, объем внутреннего валового продукта в долл. США за период 1990–2001 гг. в Кыргызстане уменьшился в 10,35 раза, в то время как этот же индикатор в России уменьшился в 3,37 раза, в Узбекистане – в 3,45 раза, в Казахстане – в 1,65 раза. Объем ВВП на душу населения в долл. США за указанный период времени в Кыргызстане сократился в 11,15 раза, в России – в 3,32 раза, в Узбекистане – в 4,07 раза, в Казахстане – в 1,66 раза. Невероятно быстрая ликвидация колхозно-совхозной системы в Киргизии, идеализация рыночной конкуренции объективным и неизбежным образом привели к разрушительным результатам в социально-экономической сфере.

Неудивительно, что в поисках лучших условий жизни ученые, инженеры, врачи, квалифицированные рабочие переместились в Россию, Западную Европу, США, Израиль и другие страны. «Утечка умов» обернулась для Кыргызстана огромными социально-экономическими потерями. За первое десятилетие суверенного развития (1990–2000 гг.) доля потерь валового внутреннего продукта, понесенных в результате внешней миграции из республики трудоспособного населения, составила в среднегодовом исчислении примерно 3%.

На данном этапе наблюдается уже «утечка мускулов», и значительная часть трудоспособного населения Кыргызской Республики выехала на территорию Российской Федерации для временного трудоустройства. Узловым фактором здесь выступает чрезмерная бедность населения, уровень которой постоянно превышает пороговые показатели в 3–4 раза. Одним из существенных последствий бедности в Кыргызстане выступает масштабная миграция населения.

В историко-экономическом отношении Россия сыграла ключевую роль в контексте приобщения Киргизии к благам цивилизации, создания твердых основ последовательного общественно-экономического развития, формирования политической, научной, культурной и деловой элиты страны, а также становления кыргызской государственности. Через русский язык Киргизия приобщилась к великим цивилизационным достижениям человечества. В Кыргызстане русскоязычное население выступает в качестве стабилизирующего фактора. С 2000 г. русскому языку был придан статус официального языка. В Кыргызской республике наблюдается интуитивное тяготение населения к русскому языку и культуре. Например, в городах Кыргызстана большинство родителей стараются обучать своих детей в средних школах с русским языком обучения. В целом, сохранение русскоязычной диаспоры играет стратегическую роль на фоне традиционной ориентированности населения и элиты страны на интеграцию с РФ, что отмечено У.Ж. Эргешбаевым [1].

На данном этапе огромное количество безработных в Кыргызстане вовлечено в стихийную трудовую миграцию, направленную, в основном, в регионы России. При этом совокупный объем трудовой миграции из Кыргызстана значительно превышает официальные данные. В настоящее время в Кыргызской Республике трудно найти среднестатистическую семью, в которой не было бы члена в трудоспособном возрасте, вовлеченного во временную трудовую миграцию.

В стране 67% населения составляют жители села. Значит, основной поток трудовых мигрантов включает в себя сельских жителей, имеющих низкую квалификацию. Этот факт определяет то, что преобладающая часть мигрантов задействована в таких сферах, как строительство, животноводство, коммунальные услуги, общественное питание.

В регионах России работодатели в основном стараются взять на работу трудовых мигрантов из Кыргызской Республики, поскольку последние более грамотны и

законопослушны по сравнению с мигрантами из других постсоветских государств, что выявлено в работе [7].

Безусловно, трудовая миграция связана со множеством социальных и экономических эффектов. В частности, в процессе трудовой деятельности мигранты объективно совершенствуют свою квалификацию, аккумулируют производственный и менеджерский опыт, повышают уровень организационных навыков, а также формируют стартовый капитал для развития малого и среднего предпринимательства, что реально содействует процессу формирования среднего класса – локомотива рыночного хозяйства. Долговременное пребывание в России трудовых мигрантов ведет к росту товарооборота, происходит углубление и расширение экономических, культурных и иных связей между странами. К тому же трудовая миграция – это школа бизнеса и рыночных отношений, активное средство освоения мирового делового опыта и интенсивный катализатор экономической и иной активности.

Наконец, денежные переводы трудовых мигрантов повышают уровень жизни населения, смягчают последствия бедности и способствуют экономическому росту, о чем пишут такие авторы, как У.Ж. Эргешбаев [1], Т.И. Турдиев [7], Г.Б. Алимова [8], А.М. Исмаилахунова [9].

На данном этапе Кыргызстан входит в число лидеров, денежные переводы которых достигают значительных показателей, и с точки зрения соотношения денежных переводов к ВВП Кыргызстан входит в первую мировую тройку: соотношение денежных переводов к ВВП в Таджикистане составляет 46–48%, в Либерии – 34–36%, в Кыргызстане – 31–33%. Особую стабилизационную функцию выполняют денежные переводы трудовых мигрантов для бедствующих стран.

По расчетам некоторых специалистов, ежегодный приток денежных переводов трудовых мигрантов в Кыргызстан в 2016 г. составлял более 2,1 млрд долл. США.

С течением времени, по мере роста количества трудовых мигрантов из Кыргызстана в Россию, возрастали и объемы денежных трансфертов. Переводы в денежной форме составляют 95% от общего объема переводов, 5% переводов принимают форму товаров; средний размер денежных переводов на получающее домохозяйство в Кыргызстане составляет 1 380 долл. США в год, что отмечает Г.В. Кумсков [3].

То, что Кыргызская Республика в 2015 г. стала полноценным членом ЕАЭС, существенно улучшило положение трудовых мигрантов на территории России и Казахстана. К тому же одним из важных мотивов вступления Киргизии в ЕАЭС была необходимость улучшения социально-правового положения трудовых мигрантов, работающих на территории других стран – членов ЕАЭС. По мнению автора, народная интеграция в определенном смысле и ускорила вступление Кыргызской Республики в ЕАЭС, несмотря на то, что в республике были определенные силы, настроенные против вступления Киргизии в самую перспективную интеграционную организацию на постсоветском пространстве.

Так, в настоящее время общественно-экономическая мысль Кыргызской Республики справедливо отмечает особую роль денежных переводов с точки зрения социально-экономической стабилизации. Нельзя не отметить то, что масштабные процессы трудовой миграции населения Кыргызской Республики ускорили вступление КР в ЕАЭС.

В настоящее время, по мнению автора, главный стабилизирующий фактор текущей социально-экономической ситуации в стране связан с внешней трудовой миграцией населения Кыргызстана; нужно признать особую роль трудовых мигрантов в обеспечении социо-эколого-экономической безопасности общества.

В контексте гармоничного и устойчивого развития социо-эколого-экономической системы важно достичь равномерности социально-экономического развития регионов страны. Традиционно в Кыргызской

Республике северная часть страны, включающая Иссык-Кульскую, Таласскую, Нарынскую и Чуйскую области, а также Бишкек, всегда была богата по сравнению с югом страны, включающим Баткенскую, Джалал-Абадскую и Ошскую области. Такая картина сохраняется до сих пор.

Однако отдельные исследования показывают, что почти 75% денежных переводов поступают в южные регионы Кыргызской Республики, на что указывает Г.В. Кумсков [3]. При этом более 80% денежных переводов поступают из России.

Сотни тысяч граждан Кыргызстана трудятся на территории Российской Федерации, и их денежные переводы, повышая благосостояние населения, способствуют снижению и антропогенной нагрузки на природный капитал в регионах страны.

Вовлеченность сельских жителей во внутреннюю и внешнюю миграцию значительно снижает антропогенное давление на региональные природные системы страны, как с точки зрения резкого снижения количества бедных, так и с точки зрения улучшения материального положения жителей региона, на которое оказывают влияние денежные трансферты. Высокий уровень бедности и социального неравенства в кыргызском обществе порождает эколого-экономические риски в условиях преобладания сельского населения над городским.

Таким образом, с точки зрения текущей ситуации денежные трансферты трудовых мигрантов выступают важным стабилизирующим фактором. Однако есть и обратная сторона масштабной трудовой миграции, связанная с усилением рисков обезлюдения аулов и сел отдаленных регионов горного Кыргызстана.

Отметим аспект, связанный с влиянием глобальных климатических изменений на расселение и миграцию населения. В целом, глобальное потепление приводит к следующим последствиям. Во-первых, увеличивается среднегодовая температура в большинстве стран; во-вторых,

возникает угроза засух и масштабных пожаров со всеми их отрицательными последствиями. Полностью исчезают отдельные виды животных, гибнут люди, разрушаются целые населенные пункты. Природно-климатические тенденции, преимущественно связанные с глобальным потеплением, способны вызвать существенные социально-экономические последствия в мире. Из-за повышения уровня Мирового океана начали затапливаться многие острова (острова Мальдивского архипелага, острова государства Кирибати) и прибрежные территории. По мнению ученого-экономиста С.В. Рязанцева, с усилением климатических проблем поток «климатических беженцев» из стран Центральной Азии устремится в Россию⁵. Средняя температура воздуха в странах Центральной Азии за последние пятьдесят лет увеличилась на 1,2 градуса.

Нужно отметить, что на данном этапе «экологические беженцы» в правовом отношении защищены очень слабо. Опыт ЕС после «арабской весны» показал, что система приема беженцев на данном этапе расшатывается, и многие развитые страны начали отказываться их принимать. Вынужденная климатическая миграция населения из приморских регионов в перспективе сможет еще более обострить проблему беженцев в глобальном масштабе, так как не все государства готовы с радушием принять мигрантов из «тонущих» государств. Экологически обусловленные локальные и региональные военно-политические конфликты могут возникнуть в странах Юго-Восточной и Южной Азии, в регионе Карибского бассейна.

Так, в соответствии с Концепцией экологической безопасности Кыргызской Республики, глобальное потепление в Кыргызстане признается в качестве одной из основных внешних угроз экологической безопасности страны. В XX в. в Кыргызской Республике наблюдалась неуклонная

⁵ Рязанцев С.В. Демографические последствия глобального потепления и изменения климата: что ожидает мир и Россию? В кн.: Миграционный мост между Россией и странами Центральной Азии: актуальные вопросы социально-экономического развития и безопасности. Сборник докладов и материалов IV Международной научно-практической конференции. М.: ИСПИ РАН, 2012. С. 462–472.

аридизация климата региона, в два раза опережавшая общемировой уровень, о чем пишет К.Дж. Боконбаев [10].

Такое потепление уже вызвало ряд негативных последствий в социо-эколого-экономической системе страны, поскольку в десятки раз возросло количество стихийных природных катастроф: селей, паводков, оползней, подтоплений, обвалов. Следовательно, эти процессы также внесли свою лепту в миграционные настроения, ухудшая социальное самочувствие населения, а также обуславливая непроизводительное использование экономических ресурсов и финансовых средств в процессе реализации стабилизационных мер.

По наиболее мягкому сценарию температура приземного воздуха Кыргызстана в текущем столетии будет также возрастать. К 2050 г. средняя годовая температура повысится еще на 1,3–1,7 градуса, при этом сумма осадков возрастет незначительно (на 5–7%). Иными словами, процесс аридизации климата продолжится, что может привести к росту миграционных потоков по причине климатических изменений.

В целом, в ближайшем будущем из-за климатических изменений в Центральной Азии в наибольшей мере пострадают такие горные страны, как Кыргызстан и Таджикистан, как указывает, в частности, российский ученый Б.Н. Порфирьев [11].

С точки зрения социо-эколого-экономической устойчивости необходимо отметить тенденцию нарастания ускорения темпов разрушительного природного воздействия на экономику и социально-производственную инфраструктуру. Внешние глобальные тренды неутешительны: в среднем на Земле за 10 лет температура растет на 0,17 градусов, а в Евразии – в 2,5–3 раза быстрее. Если к середине XXI в. «климатическими беженцами» могут стать 200 млн чел., то к концу века их число может составить 2 млрд чел.

Таким образом, в горном Кыргызстане возможно изменение не только климата, но и всего уклада жизни населения. Такие масштабные изменения, безусловно, существенным образом повлияют и на миграционные процессы в Кыргызской Республике.

Список литературы

1. *Власова Н., Топилин А.* Миграция и углубление процессов интеграции в Содружестве Независимых Государств. В кн.: *Международная миграция населения на постсоветском пространстве в эпоху глобализации.* Вып. 26. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 46–52.
2. *Воронова К.П.* Современные тенденции трудовой миграции в России // *Социальная политика и социология.* 2010. № 1. С. 139–148.
3. *Кумсков Г.В.* Тенденции динамики денежных переводов трудовых мигрантов // *Вестник КРСУ.* 2012. Т. 12. № 4. С. 55–59. URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/3772.pdf>
4. *Рыбаковский Л.Л.* Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М.: ЭКОН-ИНФОРМ, 2003. 55 с.
5. *Жуков В.И., Локосов В.В., Осипов Г.В.* Социология трансформаций России в меняющемся мире: монография. М.: ИСПИ РАН, 2005. 372 с.
6. *Степаков С.* Проблемы развития трудовой миграции в Российской Федерации и возможные пути их решения. В кн.: *Международная миграция населения на постсоветском пространстве в эпоху глобализации.* Вып. 26. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 77–87.

7. Турдиев Т.И. Факторы социальной и эколого-экономической устойчивости Кыргызстана: монография. М.: МАКС Пресс, 2013. 144 с.
8. Алимова Г.Б. Региональные особенности формирования среды предпринимательства в Киргизии: историко-экономический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 6. С. 1002–1015. URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.6.1002>
9. Исмаилахунова А.М. Денежные переводы и трудовая миграция в условиях трансформационной экономики // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 8. С. 84–87. URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/5526.pdf>
10. Боконбаев К.Дж. Глобальные изменения: новые вызовы и угрозы Центральной Азии // Известия Ошского технологического университета. 2008. № 1. С. 17–25. URL: http://vestnik.oshtu.kg/images/Journal/2008-1/1/2_k_dzh_bokonbaev1.pdf
11. Порфирьев Б.Н. Экономика климатических изменений. М.: Анкил, 2008. 168 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SOCIAL, ECOLOGICAL AND ECONOMIC EFFECTS OF LABOR MIGRATION OF THE POPULATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Talaai I. TURDIEV

Branch of Russian State Social University (RSSU) in Osh, Osh, Kyrgyz Republic
talaai@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 30 July 2018
Received in revised form
27 August 2018
Accepted 11 September 2018
Available online
15 November 2018

JEL classification: J61, J68,
O13, Q01, Q54

Keywords: labor migration,
poverty, employment,
unemployment, socio-
economic policy, climate
change

Abstract

Subject This article discusses the issues of labor migration of the population of Kyrgyzstan.

Objectives The article aims to identify and describe the main consequences of labor migration of the population of Kyrgyzstan in the context of socio-ecological and economic security of the country.

Methods For the study, I used a systems approach, methods of scientific abstraction, and the statistical techniques.

Results The article says that the integration processes in the post-Soviet space have a positive impact on the socio-economic situation of migrant workers from Kyrgyzstan. It reveals regional peculiarities of labor resources movement taking into account the specifics of socio-ecological and economic development.

Conclusions The overall trends, scale and socio-economic factors of population migration in Central Asia are manifested in the establishment of sustainable flows of labor migrants towards the Russian Federation. The demographic growth and redundancy of labor resources in the region against the backdrop of the post-Soviet republics being traditionally drawn towards each other are the important reasons. Global climate change can also have an impact on prospective migratory movements in the region.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Turdiev T.I. Social, Ecological and Economic Effects of Labor Migration of the Population of the Kyrgyz Republic. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 11, pp. 2166–2176.
<https://doi.org/10.24891/re.16.11.2166>

References

1. Vlasova N., Topilin A. *Migratsiya i uglublenie protsessov integratsii v sodruzhestve nezavisimykh gosudarstv. V kn.: Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya na postsovetskom prostranstve v epokhu globalizatsii. Vyp. 26* [Migration and intensification of integration processes in the Commonwealth of Independent States. In: International migration of population in the post-Soviet space in the era of globalization. Vol. 26]. Moscow, Moscow University Publ., 2012, pp. 46–52.
2. Voronova K.P. [Current trends of labor migration in Russia]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social Policy and Sociology*, 2010, no. 1, pp. 139–148. (In Russ.)
3. Kumskov G.V. [Changes in the dynamics of money transfers of labor migrants]. *Vestnik KRSU*, 2012, vol. 12, iss. 4, pp. 55–59. URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/3772.pdf> (In Russ.)
4. Rybakovskii L.L. *Demograficheskaya bezopasnost': populyatsionnye i geopoliticheskie aspekty* [Demographic security: population and geopolitical aspects]. Moscow, EKON-INFORM Publ., 2003, 55 p.

5. Zhukov V.I., Lokosov V.V., Osipov G.V. *Sotsiologiya transformatsii Rossii v menyayushchemsya mire: monografiya* [Sociology of transformation of Russia in a changing world: a monograph]. Moscow, ISPR RAS Publ., 2005, 372 p.
6. Stepanov S. *Problemy razvitiya trudovoi migratsii v Rossiiskoi Federatsii i vozmozhnye puti ikh resheniya. V kn.: Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya na postsovetskom prostranstve v epokhu globalizatsii. Vyp. 26* [Problems of development of labor migration in the Russian Federation and possible ways of their solution. In: International migration of population in the post-Soviet space in the era of globalization. Vol. 26]. Moscow, Moscow University Publ., 2012, pp. 77–87.
7. Turdiev T.I. *Faktory sotsial'noi i ekologo-ekonomicheskoi ustoichivosti Kyrgyzstana: monografiya* [Factors of social, ecological and economic stability of Kyrgyzstan: a monograph]. Moscow, MAKS Press Publ., 2013, 144 p.
8. Alimova G.B. [Regional peculiarities of the business environment in Kyrgyzstan: An historical and economic analysis]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 6, pp. 1002–1015. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/re.15.6.1002>
9. Ismailakhunova A.M. [Remittances and labor migration in condition of a transition economy]. *Vestnik KRSU*, 2014, vol. 14, no. 8, pp. 84–87.
URL: <http://lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/5526.pdf> (In Russ.)
10. Bokonbaev K.Dzh. [Global changes: new challenges and threats to Central Asia]. *Izvestiya Oshskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 2008, no. 1, pp. 17–25.
URL: http://vestnik.oshtu.kg/images/Journal/2008-1/1/2_k_dzh_bokonbaev1.pdf (In Russ.)
11. Porfir'ev B.N. *Ekonomika klimaticheskikh izmenenii* [Climate change economics]. Moscow, Ankil Publ., 2008, 168 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.